

СТОЯ НА ПЛЕЧАХ ГИГАНТОВ

Мы — счастливые люди. Судьба нам подарила общение с людьми, которые были свидетелями, участниками и вершителями истории — зарождения и становления новой клинической специальности — анестезиологии. Профессор Г.А. Можаяв, основатель анестезиологии и интенсивной терапии на Луганщине, в лекциях и неформальных рассказах не только стремился поведать о собственном клиническом и научном опыте, но и охотно приводил достижения коллег, с которыми постоянно сохранял профессиональную связь и человеческую дружбу. Особенно часто Геннадий Александрович приводил в пример достижения профессоров А.И. Трещинского, Л.В. Усенко, В.А. Аркатова, Р.И. Новиковой, Л.П. Чепкого... Поэтому мы, молодые врачи, интерны, студенты, впитывали эти имена одновременно с понятиями об эфирном наркозе, травматическом шоке, физике газов и методах реанимации. Как и доказывают нейрофизиологи, самые первые знания оказались наиболее устойчивыми; всю дальнейшую профессиональную жизнь мы строим, соотнося ее с именами и поступками корифеев.

Будучи студентом третьего курса и принимая скромное участие в выполнении комплексной научной работы на кафедре анестезиологии, я получил приглашение на заседание студенческого научного общества Днепропетровского медицинского института. Днепропетровск! У разных поколений людей этот город формирует стойкие ассоциации с разными историческими личностями. Для меня уже тогда он совершенно прочно был связан с именем Людмилы Васильевны Усенко.

Май 1991 года. Каштаны на бульваре Шевченко, сверкающая после весеннего дождя брусчатка, огромное количество молодежи (студенческий город!) — весь этот позитив отступал на второй план перед предстоящим стрессом — выступлением перед Людмилой Васильевной — ректором и известным ученым. Я ожидал увидеть Екатерину Вторую — властную гранд-даму в окружении готовых выполнить любое распоряжение, отдаваемое поднятием брови. До сих пор помню свой страх опозориться и подвести своего шефа.

Я быстро нашел базу кафедры и, записавшись для выступления, незаметно расположился среди докладчиков. Вела заседание сотрудница кафедры со слегка осипшим голосом. Вопросы моим старшим коллегам — а докладывали в основном пяти- и шестикурсники — задавались крайне доброжелательно. Почувствовав теплую, спокойную и даже азартную атмосферу конференции, я перестал переживать из-за своего предстоящего доклада. Было лишь жаль, что не увижу Людмилу Васильевну.

Председатель конференции объявила, что прибыл участник из Ворошиловградского медицинского института. Пока я заряжал слайды, ведущая рассказала об анестезиологической школе профессора Можаява, назвала всех наших диссертантов за

последние 5 лет и темы их работ, в деталях описала те эксперименты, которые в это время ставились у нас на кафедре. Я был потрясен точностью, памятью и глубиной знаний о нашей кафедре. После слов о том, что ведущая и Г.А. Можаяв знакомы несколько десятилетий, я все понял. Шок. Я выступаю перед академиком Л.В. Усенко.

После выступлений каждый (!) докладчик был отмечен грамотой и, что не менее важно, подарком — научной книгой. Нас пригласили на чай. В этот день на кафедре закончился предаттестационный цикл, и врачи принесли на кафедру огромный торт. Я старался быть незаметным, но желание посмотреть кафедру и ее лаборатории пересилило. Людмила Васильевна с чашкой чая живо обсуждала с докторами их впечатления о цикле и свои — о прошедшей конференции. Вдруг она остановилась и начала кого-то искать взглядом в толпе. «Юрий Иванович! Из Ворошиловграда!» Я поднял руку. «Вам кусок торта достался?» Два шока в день — это реально много. Ректор другого вуза запомнила меня, третьекурсника, назвала по имени-отчеству и интересуется, не остался ли я обделенным!

Много лет спустя на очередном юбилее кафедры Людмилы Васильевны ситуация с тортом возникла снова. Академик лично разрешила праздничный торт и каждому из гостей — человек семьдесят! — протягивала угощение.

Человеческая доброта не мешает Людмиле Васильевне быть жестким педагогом. В очередной поезд на студенческую конференцию я оказался на ступенях корпуса общественных наук, где ранним утром студенты собирались на занятия. Подъехала «Волга» ректора, и навстречу нам вышла Л.В. Усенко. Перед тем как зайти, она подошла к парочке — парню с сигаретой и девушке, стоявшим недалеко от меня. Людмила Васильевна заговорила со студенткой. «Скажите, почему вы себя не уважаете? Ведь вы же будущая мать! Почему вы позволяете курить кому бы то ни было в своем присутствии?!» На парня — ни взгляда. Я до сих пор уверен, что со стыда он бычок проглотил.

Однажды я увидел Людмилу Васильевну в тяжелый для нее момент. Мы встретились в Москве на конференции, и я набрался нахальства обратиться к ней с техническим вопросом. Она спешила, но остановилась и нашла для меня пару минут. Ее коллеги меня выругали за то, что я задерживал Людмилу Васильевну: она срочно вылетала в Днепропетровск к сыну, попавшему в больницу.

Самая первая аккредитация Луганского медицинского университета. Председатель комиссии — член-корреспондент НАН и АМН Украины, профессор Л.В. Новицкая-Усенко. Волнение у всех — от ректора до лаборантов. Людмила Васильевна должна была проинспектировать несколько кафедр, и, разумеется, выбор пал на кафедру анестезиологии. Точнее, это была не инспекция, а визит к

давнему другу — Геннадию Александровичу Можаяву. Нужно помнить, что перед тем как опорной кафедрой по анестезиологии стала кафедра Людмилы Васильевны, эту функцию выполняла кафедра в Луганске. Поэтому и Л.В. Усенко, и Г.А. Можаяву было интересно узнать мнение друг друга о состоянии учебно-методической работы на кафедре.

В это время на кафедре шла лекция. Хоть это и было в прошлом тысячелетии, помню точно, что читал ее доцент (тогда) И.Р. Малыш, тема — «Интенсивная терапия при черепно-мозговой травме». Среди лекции к нам вошли Г.А. Можаяв, Л.В. Усенко и еще один член комиссии. Поинтересовавшись темой, Людмила Васильевна задала самый элементарный вопрос: этапы сердечно-легочной реанимации по П. Сафару. Подняла интереса третьего года, затем второго года, но все упорно рассказывали не этапы (немедленное поддержание жизни, дальнейшее поддержание жизни и длительное поддержание жизни), а стадии реанимации — АВС. В зале — жуткая тишина: кого комиссия спросит следующего? Волнуется Г.А. Можаяв, И.Р. Малыш с трибуны показывает нам всем кулак, да и сама Людмила Васильевна уже, казалось, испытывает неловкость оттого, что на ровном месте ввела всех в ступор. Напоследок решила спросить того, кто сидел прямо перед ней, — меня.

Что я отвечал первые полминуты, я не помню. Потом, вспоминая, я говорил и говорил, описывал

прием Сафара и дефибрилляцию, неоднозначные эффекты ГБО, ссылаясь на недавно защищенную докторскую диссертацию Е.Н. Клигуненко, приводил работы П.Н. Чуева (как потом оказалось, именно он зашел к нам в зал вместе с Людмилой Васильевной)... Комиссия осталась довольной, шеф — счастливым, а я — оглушенным от происшедшего. В конце моего ответа Людмила Васильевна произнесла слова, которые я запомнил на всю жизнь: «У вас неплохие перспективы. Уверена, мы еще встретимся!»

Дорогая Людмила Васильевна! У нас большое будущее, потому что у нас — потрясающее настоящее. Мы — счастливые люди, потому что нам выпало счастье жить с Вами в одно время и учиться у Вас доброте и принципиальности, честности и трудолюбию, смелости и чувству такта, успевать и быть лидером, как говорить и как молчать... Огромное спасибо Вам за все уроки, которые Вы нам преподносите. Искренне поздравляем Вас, глубокоуважаемая Людмила Васильевна, с замечательной датой! От всей души желаем Вам крепкого здоровья, энергии, счастья, мира и благополучия! С Днем рождения!

Юрий НАЛАПКО,
заведующий кафедрой анестезиологии,
интенсивной терапии и экстренной медицинской помощи
Луганского государственного
медицинского университета

В 1984 г. после поездки в США в составе делегации советских женщин по приглашению американской женской организации «Мосты для мира» (Bridges for Peace) Л.В. Усенко начала коллекционировать колокольчики. В Берлингтоне (штат Вермонт) она проживала у Джин Смит. Именно у нее Людмила Васильевна увидела прекрасную коллекцию из более 300 колокольчиков, которая вызвала у нее изумление и желание привозить колокольчики на память о посещении различных интересных мест.

Первый бронзовый колокольчик был подарен Дж. Смит и заложил основу будущей коллекции. С тех пор коллекция Людмилы Васильевны регулярно пополняется и в настоящее время состоит из более 1000 колокольчиков, рассказывающих о культуре и традициях, искусстве, вероисповедании и истории разных народов. Для более полного представления мы бы хотели опубликовать статью, посвященную истории колоколов и колокольчиков, которая характеризует многогранность интересов Людмилы Васильевны.

УСЕНКО Л.В.

КОЛОКОЛА И КОЛОКОЛЬЧИКИ

О колоколах и колокольчиках можно говорить в нескольких аспектах: колокола — атрибуты церковной службы, колокола — символы, колокола и колокольчики — музыкальные инструменты, хобби отдельных людей и др.

В энциклопедическом словаре И.А. Эфрона (1895) указывается, что металлические колокола стали атрибутом христианского богослужения при Павлине — епископе (353—431). Существует поэтическая легенда о том, что их про-